

**HEALING
STORIES**

Сыльги Ким

HEALING
STORIES

ТРИ БАБУШКИ СПАСЛИ МЕНЯ ОТ СМЕРТИ

Самый ожидаемый
хилинг-роман 2025 года

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
К40

강하고 아름다운 할머니가 되고 싶어

Copyright © 2025 by Kim Seul-gi
All rights reserved.

Russian translation rights arranged with Clayhouse Inc. through
EYA (Eric Yang Agency).

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
pikpicture, cuttlefish84 / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Ким Сьльги.

К40 Три бабушки спасли меня от смерти : самый ожидаемый хилинг-роман 2025 года / Ким Сьльги ; [перевод с корейского Д. А. Ванюковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Healing stories. Светлые книги для темных дней).

ISBN 978-5-04-233249-4

«Если существует рай, в который можно попасть при жизни, разве это не здесь?»

Хаго работает курьером, живет в доме под снос и думает не о будущем, а о собственной смерти. В момент крайнего отчаяния в ее квартире появляются три странные бабушки и увозят Хаго на остров, которого нет на картах.

Сюда могут попасть только те, кто оказался на грани. А сам остров подчиняется своим законам: здесь время течет иначе, боль нельзя спрятать, а прошлое возвращается самым неожиданным образом. Три бабушки — хранительницы острова. Они могут провести через тьму и учат видеть ценность жизни даже в самые трудные моменты.

Это история о рае, в который можно попасть только при жизни. О том, как важно найти того, кто укажет правильный путь в лабиринте самого темного отчаяния.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

© Ванюкова Д.А., перевод на русский язык, 2025
© Бортник В.О., обложка, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233249-4

СОДЕРЖАНИЕ

Посланницы загробного мира, пришедшие меня спасти	9
Жизнь так сладка, что сводит зубы!	37
Когда идет дождь, мы танцуем хула	143
Вот она я — та, что удивительно похожа на тебя	234
Прошлое сделало меня сильнее	282
Эпилог	309
Примечание автора	313

Пока погода прекрасная,
Не знаю, сколько так продержится,
Но я не боюсь бурь,
Потому что учусь вести мой корабль.

Луиза Мэй Олкотт

ПОСЛАННИЦЫ ЗАГРОБНОГО МИРА, ПРИШЕДШИЕ МЕНЯ СПАСТИ

На одной руке женщина держала ребенка, а другой взялась за ручку входной двери. В ее пронзительном взгляде смешались усталость и раздражение. Малыш, которому, похоже, еще не исполнилось даже года, захныкал.

— Вы что, не видели надпись: «Не звонить, спит ребенок»? И я же по домофону уже сказала, что ничего не заказывала. Зачем вы опять спрашиваете?

Я наклонила голову, чтобы получше рассмотреть чек, приклеенный к пакету. Из-за тусклого освещения в коридоре пришлось приподнять затянутый темной пленкой визор. Быстро пробежав глазами по крупно написанным фломастером

цифрам, я со щелчком опустила его обратно и как можно тише сказала:

— Никакой ошибки. Квартира 501.

Избегать любых действий, которые выдали бы во мне девушку, вошло в привычку. Иначе люди начинают смотреть свысока, а порой жалеть. Ни то ни другое не приносит удовольствия, а порой бывает просто опасно. Женщина снова оглядела меня с ног до головы, тяжело вздохнула и уже чуть спокойнее сказала:

— Послушайте, разве квартира 501 есть только в нашем доме?

— Простите.

Я не чувствовала ни капли вины, но извинилась, чтобы не злить ее еще сильнее. Единственный оставшийся у меня после всех прожитых лет навык. Женщина метнула сердитый взгляд и стала закрывать дверь. Решив, что заказчик просто ошибся адресом, я развернулась и пошла вниз по лестнице, когда вдруг позади раздался крик:

— Подождите!

Испугавшись резкого тона, ребенок заплакал, и женщина, пытаясь его успокоить, начала обеими руками его покачивать. Выражение ее лица было совершенно иным, чем несколько секунд

Посланницы загробного мира, пришедшие меня спасти

назад. Придерживая плечом дверь, она просунула в коридор ногу и, изящно изогнув стопу, словно балерина, кончиком тапка указала куда-то в сторону.

— Сами видите, в какой я ситуации... Если уж вы все равно спускаетесь, там, у входа, стоит мусорный бак. Выбросьте это, пожалуйста.

Ребенок вырывался и захлебывался слезами. Женщина поспешила захлопнуть дверь. Щелкнул замок. Извинения всегда легко становятся разменной монетой. И женщина из квартиры 501 явно знала, как подгадать момент и предложить выгодную сделку.

Уже неделю стояла ужасная жара — температура не спадала даже ночью. В шлеме было ужасно душно, а по телу ручьями стекал пот, будто по дороге я попала под дождь. Подняв визор, я сделала глубокий вдох. Теплый и тягучий, как желе, воздух забился в ноздри.

Мне вовсе не хотелось выполнять просьбу женщины. Просто стало любопытно: как живет человек, который отказывается от еды и спокойно вручает вонючие мусорные пакеты незнакомцам. Сняв правую перчатку и сунув ее в карман жилета, я подняла полупрозрачный мешочек со сгнившими, похожими на рвоту пищевыми отходами.

Я собиралась лишь взглянуть и тут же поставить его обратно, но узел вдруг развязался. Пакет шлепнулся на пол и лопнул.

— ...Черт.

Отвратительный запах мгновенно заполнил весь коридор. Последние остатки самообладания меня покинули, и я, поправив шлем, аккуратно поставила пакет с курицей перед дверью. Отрегулировав камеру, чтобы номер квартиры было четко видно, я сделала фото.

— Я просто выполняю свою работу.

Щелк.

Пакет с едой и мусор оказались на одном снимке. Я загрузила фотографию в приложение и нажала «Доставка завершена».

* * *

— Корейские свиные ножки и крем-суп том-ям — в Ёсандон!

Было уже далеко за полночь. Сотрудник ресторана вынес мне тяжелый бумажный пакет. Сквозь зияющую щель в упаковке доносился приятный аромат масла и необычных специй. Этот корейско-тайско-французский фьюжн-ресторан представлял собой уникальное заведение, работающее допоздна

Посланницы загробного мира, пришедшие меня спасти

и ставшее известным благодаря сарафанному радио в социальных сетях.

— Эх, если бы все заказы были такие, я бы не оказалась в подобной ситуации.

С учетом ночной надбавки стоимость доставки была вдвое выше средней. Пункт назначения — Ёсандон, парк у набережной Ханган. Я поставила пакет в задний кофр и завела мотоцикл, который загремел так, будто вот-вот заглохнет, но все же тронулся.

Тр-тр-тр.

Глубокой ночью в парке было меньше людей, чем обычно. На расстеленных под фонарями ковриках сидело, размахивая мини-вентиляторами и отгоняя насекомых, несколько парочек. Я припарковала мотоцикл у входа и пошла туда, где, как было написано в «Примечаниях к заказу», ждал клиент.

— Что за день сегодня такой... Вон тот фургон вроде бы... Зачем вызывать курьера в такое глухое место, когда рядом есть нормальная зона доставки.

Под мостом Само, куда не доставал свет уличных фонарей, стоял белый фургон с заглушенным двигателем. В столь темном месте могло произойти что угодно, поэтому я невольно оглянулась.

Три бабушки спасли меня от смерти

Фигуры людей, сидевших в ярко освещенном парке, казались маленькими. Издалека доносился тихий смех.

Шелк. Ж-ж-ж. Врум.

Мотор фургона ожил, вспыхнули фары. И я почувствовала себя актрисой на темной сцене в лучах единственного прожектора. Щурясь от яркого света, подошла ближе. Окно с плотной тонировкой приоткрылось. Внутри, кажется, сидело несколько человек, но из-за темноты я не смогла их разглядеть. Вдруг в щель просунулась рука в кожаной перчатке. Отдав пакет и пожелав приятного аппетита, я собиралась вернуться к мотоциклу, когда с водительского сиденья раздался голос:

— Ты.

Я несколько раз проверила адрес и точно не ошиблась. Значит, опять попросят выбросить мусор? Внутри закипала злость, и мне хотелось поскорее уйти, но тело не слушалось. От того, как грозно прозвучало это «ты», я застыла, будто парализованная, а потом, отбросив гордость, словно кроткий ягненок или, скорее, испуганный козленок, дрожащим голосом ответила:

— Да?

— Жить надоело?

Посланницы загробного мира, пришедшие меня спасти

Если скажу, что да, — убьют прямо здесь? Кто вообще заказывает ночью свиные ножки и крем-суп том-ям из самого популярного в соцсетях ресторана? Несколько секунд, которые показались мне годами, протекли вместе с рекой под мостом Само.

— Да, я хочу умереть.

Тело дрожало от страха, но губы, будто отдельный организм, выплюнули это мое давнее, искреннее желание.

Я не хотела жить дальше и стареть в бедности, прожевывая дни, словно несвежий хлеб. Слишком долго и близко я наблюдала за этим ужасом.

Неужели они и вправду способны меня убить?

Я заглянула в фургон, тускло освещенный фарами. С заднего сиденья донеслись приглушенные голоса и шорох. Похоже, кто-то доставал из пакета еду. Несмотря на кромешную тьму, водитель был в темных очках и черной маске, поэтому ни его возраст, ни пол определить я не смогла. В полной тишине окно поднялось, и фургон медленно тронулся с места, скрывшись за мостом. Я открыла приложение и нажала «Передано лично клиенту». Под плотно надвинутым шлемом по шее стекали крупные капли пота.

